

Суздаль: этимология топонима

Sugdal: ethymology of toponymy

Федченко О.Д.

Независимый исследователь, г. Брянск

e-mail: vukby@yandex.ru

Fedchenko O.D.

Independent Researcher, Bryansk,

e-mail: vukby@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается этимология г. Суздаль и соседних гидронимов. На основе изученного материала сделан вывод, что древнерусское сообщество определялось балтской языковой средой. В данном контексте было выяснено, что Суздаль имеет балтскую этимологию. Названия рек имеют этимологию, определяемую балтской языковой средой. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей в регионе.

Ключевые слова: Русь, Суздаль, балты, славяне, финно-угры.

Abstract

The article discusses the etymology of the city of Suzdal and neighboring hydronyms. Based on the material studied, it was concluded that the Old Russian community was determined by the Baltic language environment. In this context, it was found that Suzdal has a Baltic etymology. The names of the rivers have an etymology defined by the Baltic language environment. The proposed article makes it possible to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in the region.

Key words: Russia, Suzdal, the Balts, Slavs, Finno-Ugric peoples.

Введение.

Суздаль – древнерусский город, некогда центр Ростово-Суздальского княжества. Впервые упоминается в летописях по году 1024: «слышавъ же Ёрославъвъльхвы ты и приде к Суждалюизымавольхвы» [5]. Хотя еще предполагают присутствие названия города в древних документах по 884 г. в виде *Susudal* [3, с. 397].

Однако до сих пор этимология топонима остается предметом спора ученых, хотя, как считает В.А. Никонов, «серьезное исследование не начиналось» [3, с. 397]. В основу топонима предлагали древнерусские *сух дол* и *сушидало* – «осушаемое место», *суждоль* – «основатель судил быть тут городу», древнегреческое *суздулус* – «твой раб», эстонского *suzi* – «волк» [3, с. 397]. М. Фасмер отмечает, что -з- произошло из -ж- путем дистантной ассимиляции начальному С- и отвергает финскую этимологию от неизвестного слова **susudal* [10, т. 3, с. 797].

Еще один вариант финно-угорского происхождения предлагают А.Л. Шилов и А.К. Матвеев. Этимологическое решение они видят на мерянской основе: первый из финского *hu(u)hta* - «подсека», эрзянского *tšuvto*, мокшанского *šufta* – «дерево»; второй – для получения желаемого результата изменяет второй компонент топонима на -бол «селение» при первом *суз-* «глухарь» [1, с. 63-65]. Как обычно, остается непонятным, какое отношение, кроме созвучных корней, к топониму могут иметь «дерево» и «глухарь» (равно, как и выше упомянутый «волк»). Также А.К. Матвеев не объясняет,

почему в приведенных им же соседних гидронимах *-бол* сохраняется, а в Суздаль претерпевает трансформацию в *-дал*.

Некоторые исследователи пытаются выдать за этимологию Суздаля скандинавскую огласовку одного из древних топонимов [11, с. 44]: *sudr* «южный» + *dalr* «долина» [1, с. 63]. Впрочем, оказывается, что скандинавы сами путались в формах названия – *Súrdalar*, *Surtsdalar*, *Sursdalg* и т.п., на что А.К. Матвеев совершенно верно замечает, что подобная ситуация «ясно указывает на народную этимологию генетически нескандинавского слова» [1, с. 63].

На взгляд исследователей, «сомнений не вызывает славянская версия» от глагола *създати* (современное *создать*) – «сделать из глины» [6, с. 400]. Чтобы свести указанное слово хоть как-то с топонимом предполагается, так же как в финском варианте, несуществующий апеллятив *суздаль – «глинобитная постройка» [2, с. 166]. Как видим, отсутствует словообразовательная модель (даже, если принимать в расчет попытку с глаголом *зидеть* [2, с. 166]), с другой стороны, первоначальная форма была «*суждаль*», что вызывает непонимание: как русские не разумели русский язык, столь коверкая название города? Аналогичное сомнение высказывает и М. Фасмер: «*суздали*» противоречит древним свидетельствам на *-ж-* [10, т. 3, с. 797]. Исследователи пытаются выкрутиться, указывая промежуточную ступень – антропоним Суздал. Но вновь неубедительно – кроме перечисленных фонетических проблем, древнерусские топонимы получали название от имени княжеских особ, но не низших сословий. В целом, славяне называли свои поселения либо по гидронимам (Полоцк, Москва, Киев и т.д.), либо по княжеским антропонимам (Ярославль, Владимир и т.д.). В данном случае, ни одно из этих условий не выполняется, т.е. мы наблюдаем иноязычный топоним, подвергшийся славянской огласовке.

Основная часть.

Таким образом, если это не славянский и не финно-угорский топоним, то, значит, принадлежащий более древней языковой среде. Таковой является балтская, на что указывают многочисленные гидронимы Центральной России и Волго-Камского региона [7; 12; 13]. Можно посмотреть на гидронимы, окружающие Суздаль.

Главной рекой Владимирской области можно назвать **Клязьму** – левый приток Оки. Лингвисты, по сути, выбросили белый флаг в поисках этимологии данного гидронима [3, с. 197]. Здесь будет интересен дуплет гидронимов **Вязьма** / Вязьмень. В первом случае имеем происхождение от *vèžti* (тяжело двигаться, хлестать и т.п.) с архаичной формой на *-ma*, второй – от *vezménti*, *-ēna* – незаметно «хватать, сечь, резать, двигать, поглощать и т.д.» [15]. Аналогичный конструкт наблюдаем и в гидрониме Клязьма, в основе которого лежит глагол *klēžti*, *kleñža*, соответствующий синонимической форме *klišti* – искривляться, ковылять [15]. Большую информацию несет индоевропейский корень *kleik-* со значением сжимать, щипать, срезать, искривлять [16, с. 602]. Клязьма, пожалуй, единичный случай использования такой основы, наиболее часто в гидронимах в аналогичном значении выступают родственные корни *kle(i)v-* или *kliš-* (бассейн Верхнего Днепра – Клева, Клевень, Клевица, Литва – *Kleiva*, *Kleva*, *Kliš-upis* и др. [18, с. 159, 160]).

Суздаль расположен в непосредственной близости от реки **Нерль** – левый приток реки Клязьмы. Очевидно, основой является глагол *nerti*, *neria*, причем, в обоих ипостасях, предлагаемых исследователями [14, с. 333-334]. Как отмечал В.Н. Топоров, «оба глагола едины в своей основе, хотя это их единство, их общий семантический множитель должны быть открыты и сформулированы» [8, с. 468]. Как раз в рассматриваемом гидрониме, такое единство присутствует – и углублять, и погружать, и связывать (два берега – *прим. автора*), и резать, и драть.

Колокша – река во Владимирской области, левый приток реки Клязьмы; левый приток Волги, протекает в Ярославской области. Исследователи предлагают финно-угорский корень **kala-*, что значит «Рыбья река» [1, с. 167]. Однако, сам топоформант не объясняет, на что указывает одинаковое значение разных гидронимов Колокша, Кулой, Коленга и др. Такая ситуация может свидетельствовать лишь об огласовке более древнего гидронима. Вероятно, в основе лежит глагол *kalàkštyti, -ija*, соответствующий распространенному «речному» глаголу *mušti* с широким спектром значений «хлестать, бить, напирать, крушить, давить, рубить и т.д.» [15].

Пекша (Пекьша) – левый приток реки Клязьмы, протекает во Владимирской области. У Клязьмы имеется еще один одноименный приток, но поменьше. Этимологию гидронима связывают с мордовским *пекше* – липа [3, с. 323]. Хотя липа – это дерево, но не река. Станный подход у исследователей прослеживается: если они видят гидроним Сосна, то признают это славянской огласовкой более древнего имени; когда же они встречаются финноугорскую «липу», то считают это оригинальным названием. И подобные двойные стандарты в науке демонстрируются в отношении многих гидронимов. В нашем случае более убедительным выглядит утверждение Ю.В. Откупщикова о балтском происхождении названия от *pèkè* (жаба) с реконструированными суффиксами [4, с. 100]. Однако, следует уточнить, что этимология может быть скрыта в глаголе *pikšėti, pikši* – хлопать, шлепать, хлестать, взламывать, трещать; другая степень вокализма *pakšėti, pàkši(pākša)* – плескаться [15]. Сюда же можно отнести литовские гидронимы с корнем *pikš-* [18, с. 257].

Подыкса – левый приток Нерли. Этимология гидронима может быть связана с балтским глаголом *eĩti* – течь, бежать, выгибаться, распространяться, исчезать [15]. В данном случае имеем производный корень *eik-*, как нерегулярное фонетическое изменение [18, с. 36], получившее развитие в словах *eiksėti, eĩksi; eikš* и т.п. (включая, в том числе, и другую степень вокализма *ei-/ai-*). Отсюда же и распространенный на Севере, Урале и в Сибири гидроним Икса, а также Ик (Ык), левый приток Камы в Башкирии [12, с. 27]. В нашем же случае, первый компонент представлен префиксом *pad-*.

Тумка – левый приток реки Уршма (Уртма). Происхождение гидронима можно связать с глаголом *tumėti, tūma* – тесниться, сливаться, взбиваться, набухать (образ – пчелиный рой) [17, с. 694; 15]. Однокоренные гидронимы Tumeja и другие встречаем в Литве [18, с. 349-350]. Компонент *-ka* является поздним славянским уменьшительным элементом.

Кукса – правый приток реки Ирмес. Название находит соответствие в литовской гидронимии – река Kuksa [18, с. 170]. Происхождение может быть связано с глаголом *kuksėti, kùksi* – хлестать, неторопливо стучать, спотыкаться [15].

Урда – правый приток реки Ирмес. Этимология гидронима связана с глаголом *urdėti, ūrda* – течь, рушиться, проваливаться, прорываться, урчать [15]. В литовском регионе встречаем несколько рек Urd-upis, Urdena (от глагола *urđinti, -ina*) [18, с. 355].

Как видим, предположение о балтской языковой среде вполне обоснованно. В таком контексте становится прозрачной и этимология Суздаля. Мы наблюдаем двухсоставный конструкт *суз-* (*суж-*) + *дал(ь)*. Второй компонент представлен термином *dalis* – доля, часть, участок, полоса, кусок земли [15]. В литовской топонимике встречаем *Dalia, Dalios, Naujadalis* [9, т. 1, с. 291; 17, с. 92]. Последний как раз и соответствует нашей словообразовательной модели, только в нашем случае первый элемент восходит к *šiušus* (здесь же определяющие глаголы *šiuštinšiaušti*) – высокий, выступающий, всхолмленный [17, с. 634; 15]. Соответственно, в литовской топонимике имеем *Šiuše, Šiušena, Šiauše* [18, с. 330, 333].

Таким образом, топоним Суздаль означает возвышающийся, выступающий <обрезанный>участок, плато. Древнее поселение как раз и возникло на левом высоком берегу Каменки, с трех сторон ограниченное водным потоком.

Выводы нашего исследования вновь дополняют мое утверждение, что автохтонами на территории будущей Руси была балтоязычная общность, в дальнейшем принявшая финно-угров и затем славян.

Этимология древних гидронимов и топонимов, как и другие исторические дисциплины, несет в себе важную информацию о временном и территориальном пребывании тех или иных племен. Все изученные в данной работе гидронимы имеют в основе глаголы настоящего времени единственного числа 3-го лица.

Поселения на территории современного Суздаля возникли еще в дославянский период. Топоним Суздаль имеет балтскую этимологию, определяющую географическое положение поселения.

Список литературы

1. *Матвеев А.К.* Субстратная топонимия Русского Севера. IV. Топонимия мерянского типа. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 313 с., ил., 21 карта.
2. *Нерознак В.П.* Названия древнерусских городов. – Москва: Наука, 1983. 209 с.
3. *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. – Москва: Мысль, 1966. 509 с.
4. *Откупщиков Ю.В.* Древняя гидронимия в бассейне Оки. Балто-славянские исследования XVI. Сборник научных трудов. – Москва: Издательство "Индрик", 2015. – С. 83–114.
5. ПСРЛ. Т. 1-2. СПб., 1908, Ленинград, Издательство Академии Наук СССР 1926-1928. URL: litopys.org.ua
6. *Поспелов Е.М.* Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. 2-е изд. – Москва: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. 512 с.
7. *Топоров В.Н.* "Baltica" Подмосковья. Балто-славянский сборник. – Москва, 1972. С. 217–280.
8. *Топоров В.Н.* Мифопоэтический образ бобра в балтийско-славянской перспективе: генетическое, ареальное и типологическое. Балто-славянские исследования. 1997. – Москва, 1998. С. 400–539.
9. *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. – Москва: Издательство "Наука", 1975–1990. – Т. 1–5.
10. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – Москва: "Прогресс", 1986-1987, в 4 томах.
11. *Федченко О.Д.* Историческая география Руси в скандинавских сагах. Научная гипотеза. – 2018. – № 8. – С. 43–64. URL: <http://gipoteza-journal.ru/archive/article0051>
12. *Федченко О.Д.* Балтская гидронимия Волго-Камского региона. Казанский лингвистический журнал. – 2019. – 4 (2): с. 22–38.
13. *Федченко О.Д.* Балтская гидронимия Камско-Вятского региона. Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2019. – Т. 29. – № 6. – С. 924–932. DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-924-932
14. Lietuviųkalbosžodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuviųkalbosinstitutas, 2005. [Elektronnyjresurs] URL: LKZ.lt/
15. Pokorny J. IndogermanischesEtymologischesWörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p.
16. Smoczyński W. Staropruskielekcje ietymologie I, BiuletynPolskiegoTowarzystwaJzykozawczego. 1983. No. 40, S. 167-183.
17. Vanagas A. Lietuviųhidronimųetimologinisžodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p.